

18+

Сергей Пилипенко

Роман о любви

Сергей Пилипенко

Роман о любви

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Пилипенко С. В.

Роман о любви / С. В. Пилипенко — «ЛитРес: Самиздат», 2012

История простой человеческой любви сталкивается с хитросплетениями современной жизни в ее преступной действительности. В одно мгновение мир меняется на глазах, и происходит разрушение города. В итоге выживают двое. Их любовь, близость, привязанность создают ту основу, которая не подчинена другим. Какова цена самой жизни, каков ее уклад, какова наша внутренняя любовь, к чему мы идем и почему несчастны до безумия, если обрамляем свою любовь в личину лжи и притворства - об этом рассказ, и он для каждого на сегодня важен. И кто по-настоящему знает, а не наступит ли то самое утро уже завтра для нас самих?

Содержание

Пролог	5
От автора	6
Вступление	8
Предисловие	9
Глава 1. Утро	10
Глава 2. Обрайн	15
Глава 3. Охрана	19
Глава 4. Тот день	22
Глава 5. Встреча	30
Глава 6. Исчезновение	35
Глава 7. Проклятие	39
Глава 8. Ноэль	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Пролог

Уже завтра мы будем говорить о том, что было, что есть и что, вообще, осталось.

И на сегодня просто нет нужды говорить о чем-то другом. Все и так уже давно ясно.

Не таким всего лишь остается одно – что завтра может просто не наступить никогда.

Это настоящая тревога дня и это своеобразный призыв к Вашей собственной совести...

Кто знает, какая там на самом деле была любовь.

Простая или обыденная, порочная или глупая, бесстрастная или чересчур насыщенная – в этом нет существенной разницы, ибо она – все одно любовь, и хотя бы где-то, но отлагается так, как по сути своей и должно быть...

От автора

Я не берусь утверждать, что это именно то, что нам нужно. Но смерть и жизнь бродят по просторам совсем близко, если не сказать, воочию рядом.

В каждодневной борьбе за жизнь выхолащивается наш ум. Упорный труд в чем-то совершает еще более худшее и практически приводит весь постижимый разум к рамкам доверия своей жизни чему-то другому.

Мир меняется уже на глазах. Но не меняемся вместе с этим мы сами, подменяя понятия настоящего ума слабостью и отсутствием какого-то современно присущего духа.

Кто потеряет здесь большее, а кто нет? Кто выстоит вслед за этим?

Такие вопросы я бы хотел задать каждому современному человеку, перешагнувшему рубеж года 2000-го и пропитавшемуся насквозь духом двадцать первого века.

То, что он не будет таким, как был век прошлый – это ясно всем. Но все-таки не совсем. Остается всего один, не выясненный до конца вопрос.

Умрем ли мы сами или будем погребены под кучей обломков чего-то другого из много-страдального нашего материального мира?

История карликов на этом заканчивается.

Начинается эпоха нового механизма возведения человека вверх, именно к той высоте, что и присуща ему самому по самой природе Земли.

Мы многого не знаем, и только незнание тормозит весь наш уклад современной жизни и только благодаря нему, мы стоим на месте, ничуть не продвигаясь вперед.

Наши внутренние порывы весьма сомнительны, а внешние достижения в большей степени наиграны воображением, история которого была начата еще в предыдущем веке.

Наши пробы на жизнь не увенчались успехом. И в борьбе за нее во всем побеждает смерть. Это провал и угнетение самих себя ради горсти того, что даже близко по смыслу не подходит к понятию человеческого и стоит за рубежом исторически добытых ценностей самой жизни.

Мы погрязли в грехах, и они следом идут за нами по пятам. Мы потеряли время и это самое главное на сегодня, и таким же становится на день завтра.

Мы обратили себя в рабов и этим самым добились самого худшего. Ибо, потеряв свободу, человек, как правило, теряет свой ум. Это доказано временем и нет нужды показывать что-то еще в понимание того же уже сейчас.

Мы заглавие прошлого и этим обязаны только себе.

Мы погрязли в долгах своей совести, и это пошло только на благо тому, что именовано просто безумием.

Мы и далее уничтожаем наш мир, и только чья-то рука, не в почин нашей собственной, доселе сохраняет нам жизнь, надеясь на что-то там лучшее и прогрессирующее уже сейчас.

Мы, несомненно, будем наказаны. И каждый из нас понесет то и перенесет по-своему. День вчера был самым последним днем той самой веры, что была добыта самой человеческой кровью.

Что случится потом – уже известно каждому и многим. Никогда еще природа не восставала так сильно, как это случится совсем уже скоро.

Но, кто будет первым? Кого постигнет та самая участь откровенно природного причастия?

Чаши тех самых весов жизни находятся пока не в наших руках. И, по сути, до этого еще далеко. Но беда стоит рядом и можно сказать, что она уже на пороге чьего-то там дома.

Так живы ли мы сейчас? Хочется задать еще один вопрос все тому же населению и хочется тут же ответить самому.

Скорее всего, мертвы, ибо движение повседневное уже жизнью просто не назовешь.

И если, и колотится она где-то там, в середине, или буйно кипит в райских уголках наверху всего того, что признано называть человеческим обществом, то это еще не значит, что именно там имеется та самая жизнь.

Есть лишь элемент ее присутствия, как неоспоримый факт дышащего пространством тела. Но ничего более. Это и есть доказательство смерти, ибо сама жизнь в своем развитии выражает совсем другие эпитеты и обретает иные формы.

Я прощаюсь с вами на этом и даже не говорю «до свидания». Вскоре время расставит все точки в нужной строке и само о себе громогласно заявит.

Убеждайтесь воочию – так говорит оно само и уже в этом попрекнуть будет некого. Мы израсходовали запас своей силы, и теперь печально будем пожинать плоды своего собственного бессилия.

Мы не рабы в настоящее время. Но совсем скоро оно сделает нас таковыми, ибо подчинит себе полностью, невзирая на то, что эпоха того давно канула в прошлое.

Мы предали самих себя и не способны сопротивляться грубому воздействию силы. Это вывод современного дня, и он будет заканчиваться для всех именно такими словами. На этом и поставим точку, закрывая вчерашний день и не уповая хоть на какую милость самой природы. Сегодня она не с нами, а против нас. И это также вывод. И он будет озвучен самым, что ни на есть, доказующим фактом уже действительно новейшей истории.

8 января 2012 года

Вступление

Написанное вчера не принуждает верить. Оно лишь указывает на то, что может произойти в любую минуту.

Что ждет нас самих – мы пока не знаем. Но пытаемся узнать с помощью любых нам доступных средств. И одной из них является дальновидность, которая опирается уже на реальные события.

Сумеет ли читатель понять это или нет – на сегодня уже, в принципе, не важно. Важно другое, что, когда люди становятся ближе и чувственнее, они тут же обретают новую силу, которая способна противостоять любому злу.

Я бы хотел, чтобы все это заставило хоть как-то нам всем стать такими. И возможно, в тексте вы не найдете какого-то, лихо закручивающегося сюжета, но здесь найдется кое-что другое.

Это наружная сторона внутренних рассуждений данных героев, а также описание весьма недалекого нашего будущего.

Прочтите, и вы поймете, почему эта книга вообще вышла в свет. И это на сегодня для нас самое главное...

Предисловие

Все описанное здесь вымышлено и отношения к реальному не имеет.

На сегодня в стране дураков все дела, как ни странно, были уже завершены, и она опускалась в пучину сна. Вместе с ней опускались туда же и наши герои, и именно с ними совсем скоро предстояло случиться то, что можно было бы вполне отнести к злему року человеческих судеб. Но так случается порой, и во многом виноваты мы сами.

Быть избранным – по-своему не совсем то, что кажется на первый взгляд любому попавшему в такого характера природное наследие.

Для простого человека в его пока еще «зверской» на сегодня судьбе – это практически наихудшее.

Но дань времени отдает тому все-таки небольшое предпочтение, пожиная в первую очередь плоды того, что так же непринужденно обозначено самой природой, как глупость.

Вот и все практически для начала и можно попробовать заглянуть немного вперед, коснувшись хоть на чуть-чуть своей внутренней сутью того, что обозначено для нас сегодня неизвестностью.

В простой душе порой творится многое, и оно вовсе не прощает своего истинного отклонения, если какой-то человек злонамеренно его выбрасывает из себя.

Что это такое – нам всем только предстоит узнать в ближайшее время, а пока можно вполне положиться на чувства наших героев, ибо и они сами на сегодня вполне состоят людьми...

Глава 1. Утро

То утро ничем не отличалось от остальных. За окном светило солнце, и так же жалобно вздрагивали жалюзи при подъеме их вверх.

Люси совсем недавно проснулась, и ее мало интересовал свет за окном. Вчера они опять с Максом поругались, а очередная вспышка гнева окончилась большим скандалом.

Макс ушел, хлопнув дверью, а она осталась здесь, одна одиноконька, в богом забытой узкой щели одного фронтально построенного дома.

Весь фасад дома смотрел куда-то на запад. Сам он был по себе нестроен или несложен и, скорее, представлял собой какую-то раскинувшую в стороны крылья птицу, чем обыкновенный жилой дом.

Снаружи он был выкрашен в ярко-оранжевый цвет, и лишь изредка по нему пробегали розовые и желто-багровые полосы.

Какая-то невидимая нить связывала дом, а точнее фасад, с самой нижней частью подъезда. Со стороны казалось, что он висит просто в воздухе и в него никак не попасть, кроме как подняться на вертолете.

Но это только внешне. На самом деле у подъездов стояли зеркально отображающие стекла, которые создавали такую иллюзию, отчего казалось, что там и вовсе ничего нет.

Что же касается самих подъездов, то внутри они выглядели очень солидно.

Широкие коридоры, ковры на полах, полная горсть обслуги и все, что подобает приличному дому – это сауна, ресторан, музыкальный бар, дискотека, внутренний дворик, где вы с успехом можете полюбоваться красотой природы, потому как в нем произрастает около 100 видов разных растений.

К тому же, весь этот райский уголок насквозь пронизан изумительными голосами птиц и отдельных мелких животных.

Ну, чем не рай – так действительно можно было подумать об этом месте, и с этим трудно не согласиться.

Люси сидела на своем диване, молча уставившись в какую-то невидимую точку. Она еще не совсем собралась с мыслями, как вдруг в дверь очень отчетливо постучали.

– Да, войдите, – сказала она и быстро залезла под одеяло.

Вошел швейцар. Он всегда приносил ей в это время почту. Почему? Люсиль до сих пор не знала. Наверное, она ему нравилась.

Это был невысокий, довольно складный юноша, на вид которому было лет восемнадцать, но на самом деле, конечно же, больше.

В такие дома возрастом меньше двадцати не брали.

На нем в это утро была свежая рубашка с бантиком у шеи и темно-серые брюки. Лицо его искрилось от радости доставить удовольствие маленькой юной леди из далекого городка на севере США, о котором он, может, никогда и не слышал.

Наконец, он раскрыл рот и, улыбаясь, торжественно произнес:

– Вам письмо, леди!!!

– Хорошо, положи его на стол и уходи, мне надо сейчас одеться и спасибо за то, что принес.

– Не за что, леди.

– Почему ты называешь меня так, я ведь не богата, и не из богатой семьи?

– Ну и что. Просто мне нравится вас так называть.

– Ну, ладно, не будем об этом. Да? А, что вчера стало с тем парнем, который ко мне заходил? Он уехал?

– Да, он был весьма рассержен чем-то, я бы сказал, что даже озлоблен. Когда он вышел из лифта, я подумал, не случилось ли чего, но ничего, он мило мне улыбнулся и ушел.

– А на чем он уехал, не видел?

– Нет, леди. Скорее всего, вызвал такси, так как я слышал, как ночной сторож звонил куда-то.

– Ну, ладно. Иди, а то время уже много и пора собираться на работу.

– Какую работу, сегодня ведь выходной?

– Да и вправду, я забыла, сегодня ведь суббота и седьмое июля, правда?

– Да, совершенно точно. Извините, леди, но мне надо уходить, дела не ждут.

– Ну, счастливо. Заходи, если будет чего нести.

– Непременно, леди, – и швейцар, круто развернувшись на своих каблуках, спокойно и торжественно ушел, тщательно прикрыв за собой дверь.

Люси слезла с кровати, подошла к окну и посмотрела вниз. К дому приближались двое в полицейской форме.

– Наверное, Макс? – подумала она и поспешно начала одеваться.

Быстренько забежала в ванную и ополоснула холодной водой лицо, и в этот момент в дверь громко постучали.

– Да, войдите, – сказала она и, прикрывая халатом свое обнаженное тело, вышла из ванны.

В комнату вошли двое. Один побольше ростом, другой несколько пониже, но оба порядочно высокие и крепкие в плечах.

Оба были в полицейской серой униформе, и на обоих висело со всех сторон оружие.

– Вы, мисс Абфортак? – обратился более высокий к ней.

– Да, я, а в чем, собственно, дело?

– Мы из полиции, участок капитана Кларка, это рядом, на соседней улице.

– Да, я знаю, это совсем недалеко отсюда. И что же вы сейчас от меня хотите?

Высокий немного замешкался, а затем сказал:

– Знаете, мы ищем сержанта Триггера и вот решили спросить у вас, не видели ли вы его сегодня.

– Нет, не видела, он даже не позвонил мне, как всегда.

– А во сколько он вчера ушел от вас?

– Да, я.., – замялась Люси, – я точно не знаю. Мы здесь несколько поссорились, и я не обратила внимания на часы. Знаю только, что шла передача для ночных зрителей, а это примерно около одиннадцати, то есть двадцать три ноль ноль.

– Так, так, так, – закудахтал высокий. – Значит, поругались.

– Я не сказала, что мы поругались, поссорились и все.

– Ну, это одно и то же. Ну, ладно, больше беспокоить пока не будем. Поищем где-нибудь в другом месте.

– А дома вы у него были?

– Да, но там никого нет. Обстановка на месте, ничего не тронута, даже кошка накормлена.

– Странно?!!

– Вот и мы думаем, странно. Время уже около двенадцати, а его еще нет. Ну, ладно, до свидания, мы поехали, но на всякий случай, если Макс появится, пусть позвонит капитану в участок.

– Хорошо, я передам, если увижу.

– Дверь захлопнулась, и полицейские ушли.

Люси взволнованно заходила по комнате. Полы ее халата в это время несколько распахнулись, и она, зацепившись за край кресла, чуть было не упала.

– Вот, черт, – выругалась она, – где же он может быть, да и что понадобилось капитану, ведь сегодня выходной у всех, кроме дежурных, а Макс вчера говорил, что отдыхает.

И тут она вспомнила за письмо. Где же оно, ведь швейцар положил его на столик.

Она наклонилась и посмотрела под стол, не упало ли от ветра, ведь окно было открыто.

Но там его не оказалось. И вдруг, холодный пот прошиб ее тело.

Она отчетливо вспомнила, как тот – другой, ниже ростом, зачем-то опускался на пол, якобы завязывая шнурки на ботинках, а она-то, дура, не могла сообразить сразу, что здесь что-то не так.

И Макса нет, и письмо пропало.

"Что же делать?" – думала Люси и нервно кусала кончики своих пальцев.

Внезапно ее осенила мысль, и она, облокотившись на спинку рядом стоящего кресла, начала судорожно набирать номер телефона.

Абонент долго не отвечал, затем послышалось четкое:

– Слушаю, полицейский участок на Беверли-хоуз, дежурный сержант Обрайн.

Этого сержанта она когда-то видела.

Макс показывал ей его и говорил, шутя, что этот человек может съесть за раз целую сотню булочек и пирожных, такой у него был здоровый аппетит, да и сам он был не мал. Ростом где-то с метр девяносто и телосложением борца.

Единственное, что не гармонировало с его телом, так это голова.

Она была небольшого размера и, казалось, что стоит гора, а на вершине растет кактус. Это от того, что волосы у сержанта были сильно взъерошены, и как бы он их не укладывал, они все время топорщились из-под фуражки, не говоря уже, без нее.

Все это мигом отобразилось в голове Люси, и она сказала:

– Здравствуйте, Обрайн, – это Люси Абфортак, знакомая Макса Триггера.

– А, здравствуйте, леди, – отвечал, немного помедлив, тот. – Чем могу служить?

– Ну, вот еще один спрашивается в женихи, – подумала Люси, а вслух сказала, – я знаю, что Макс сегодня не дежурит, и я бы хотела знать, зачем он капитану срочно понадобился в такое время?

– Капитану? – удивился Обрайн, – да, его здесь вообще нет, выходной ведь сегодня.

– Вы это точно знаете? – спросила Люси.

– Конечно, я ведь все-таки сегодня дежурю, а что, собственно, случилось?

– Пока ничего, но я беспокоюсь. Макс не звонил, а тут еще приходили двое. Представились, что из вашего участка, спрашивали о Максе и унесли письмо с собой...

– Стоп, стоп, стоп. Что-то я ничего не понимаю. Какое письмо, какие двое, мы никого не посылали, да, и незачем, выходной ведь.

– Я знаю, но что мне теперь делать?

– Побудьте там, я сейчас пришлю кого-нибудь, и он подробно обо всем расспросит.

– Нет, не надо, я уже боюсь оставаться одна. Лучше я к вам приеду.

– Ну, хорошо, приезжайте, это ведь рядом. Жду.

И Обрайн положил трубку.

Было слышно, как в ней что-то прожужжало, потом все стихло, и послышались короткие гудки.

Люси медленно положила трубку, как будто боялась, что она сейчас взорвется в ее руках, и встала.

Решение пришло мгновенно. Она быстро сняла халат и начала поспешно одеваться.

Под юбку, в притороченную к ноге кобуру, она вложила маленький браунинг. Этот пистолет когда-то подарил ей на день рождения ее крестный – дядя Джон.

Он тогда служил в армии и привез с собой пистолет, полученный в подарок от одного знакомого немца. И так, как ему тот был не нужен, то отдал его Люси и сказал:

"Будешь сама себя защищать, когда нужно, а то время сейчас такое, что не знаешь, что может случиться".

Сама по себе Люси не была скандальной девушкой и, тем более, испорченной. Она выросла в своем маленьком провинциальном городке, где редко выглядывало солнце, и где почти все время шли дожди.

Поэтому, ее детство прошло за книгами и в мечтах о великом будущем людей. Сегодня она знает, как глубоко ошибалась в своих мечтах и что реальная жизнь гораздо сложнее, чем описывают ее в книгах.

Родители уже отошли в мир иной, и Люси осталась одна. То небольшое наследство, что ей досталось, она истратила на учебу в колледже, а затем и в университете, а также на содержание самой себя в более-менее подобающей форме.

Закончив университет, она устроилась в фирму по обработке древесно-стружечных изделий и работала там в качестве проводного инженера.

В ее прямые обязанности входила подготовка всей документации к рабочему дню, сверка с шаблонами и контроль за соблюдением мер безопасности всеми рабочими и служащими.

Сама по себе работа была несложная, но отнимала массу нервов или просто здоровья.

Люди не слушались, делали то, что хотели и порой, это приводило до яростных в своем роде стычек.

Люси была не из робкого десятка. Еще в детстве она с успехом могла набузить что угодно, а заодно задать какому-нибудь мальчишке.

Но, то детство, а здесь предприятие и, конечно же, затрещину уже не дашь никому.

Но, надо отдать должное, она все же пыталась найти общий язык с людьми и этим добилась более-менее уважительного отношения к себе со стороны, как коллег, так и рабочих.

Люси не была какой-то особой красавицей, но парни волочились за ней с юношеских лет. И дело было вовсе не в ее озорной улыбке, не в красивых играющих глазах и не в маленьком носике, а просто в ее обаянии.

Она умела обращаться с людьми и почти ласково их же обихаживала. В этом и крылся секрет ее красоты и привлекательности.

Кроме этого, у нее было стройное тело, красивые длинные ноги и локоны черных жгучих волос, обрамляющие ее лицо.

К удивлению многих, Люси не красилась. Она подражала самой себе и считала, что лучшими красками ее одарила природа.

Судите сами. Глаза голубые, как будто тонущие в облаках; лицо светлое и чистое, но не белое, как у многих; брови тонкие и темные, а губы ярко-красные, почти вишневые. И все это сочеталось с длинными, чуть ниже плеч, и черными, как смоль, волосами. Ну, чем не чудо природы.

С мужчинами у нее не было довольно тесных контактов. Были лишь небольшие встречи, да и то где-то в барах и ресторанах. Дальше этого дело не шло.

Ей почему-то никто не нравился.

– Не успеешь поесть, как тебе уже говорят о любви, – говорила Люси своим подругам на работе, – не успеешь отдохнуть, как лезут целоваться...

Ну и так далее.

В общем, причин у нее всегда было предостаточно, чтобы отбросить очередного ухажера. Но, мужчины почему-то на нее не обижались. То ли она им нравилась сильно, то ли просто не хотели осложнять отношения.

Так продолжалось до тех пор, пока она не встретила, да и то совершенно случайно, по дороге домой, Макса.

Тот дежурил как раз на улице и если бы не невеста откуда взявшаяся, выскочившая из ближайших кустов собака, неизвестно состоялась бы их встреча вообще.

Но, тем не менее, это все же произошло, и они познакомились. Макс особо не выделялся среди других мужчин.

Он был строен, высок, крепкого, но не очень телосложения. Практически, во всем гармоничен и, вдобавок ко всему, умен.

Это она узрела сразу, когда после того, как он, отогнав собаку, сказал:

– Я вижу, что зря теряю время, милая, отгоняя от тебя этого зверя. Мне ведь не за это платят, верно?

Так и состоялась их первая встреча. Макс не был красив, скорее он был даже в некоторой степени уродлив, так как лицо его в самом нижнем правом углу пересекал небольшой шрам от полученной в детстве травмы.

Когда-то он занимался хоккеем и подавал большие надежды, но опять же, случай отвернул его от этого, и после травмы он не пошел на лед.

И дело было вовсе не в трусости, а в той излишней жестокости, с которой били его по лицу той же шайбой.

Когда Макс улыбался, то шрам исчезал в складках лица, и его не было заметно.

В эти минуты он наиболее нравился Люси, и она всегда ему говорила:

– Ты такой добрый и такой хороший, мне всегда с тобой спокойно и приятно.

Потом она прижималась к его груди и долго стояла, сохраняя свое тепло и обретая его...

Люси встряхнула головой и посмотрела на себя в зеркало. Вид был хуже некуда. Волосы взъерошены. Блузка оттопырена, а юбка еле-еле прикрывала сами колени.

– Нет, так я далеко не уйду, к тому же с пистолетом на боку, – прошептала Люси и быстро переделалась.

Теперь, на ней был яркий желтый свитер, темно-коричневая юбка чуть ниже колен и ярко-красное ожерелье на груди.

Под юбку она спрятала маленький браунинг, перед этим проверив его на готовность к использованию.

Когда-то Макс учил ее стрелять из своего оружия, но это был тяжелый пистолет, а этот легкий, что даже не верилось, что он вообще может стрелять.

В таком виде она и вышла в коридор. По дороге ей встретились две женщины, которые, молча, ее разглядывали. Проходя мимо, Люси даже стало от этого неловко. Позади послышался негромкий шепот.

Одна женщина что-то сказала другой, и обе засмеялись.

– Ну и черт с ними, пусть смеются себе, – выругалась Люси и подошла к лифту.

У лифта уже стоял какой-то мужчина и вежливо предложил ей пройти вперед. Люси не стала возражать и медленно зашла вовнутрь.

Мужчина зашел следом и, нажав кнопку первого этажа, вежливо осведомился:

– Я, надеюсь, вам туда же?

– Да, – сухо ответила Люси и отвернулась.

Ровно в этот момент она почувствовала легкое прикосновение к своему телу чего-то острого и колющегося, и в ту же секунду потеряла сознание.

Мужчина, подхватив ее на руки, остановил лифт и нажал кнопку верхнего этажа.

Лифт медленно пополз вверх. Наконец, он остановился, и дверь открылась.

Тут его поджидали двое, которые ни слова не произнося, подхватили Люси под руки и понесли на крышу.

Несколько минут спустя, на крышу дома опустился вертолет, и Люси благополучно передали туда.

Тем временем сами мужчины ушли тем же путем.

Глава 2. Обрайн

Сержант Обрайн не был человеком усидчивого характера. К великому изумлению многих, он был особо вертлявым парнем.

Если добавить к этому его огромные пропорции, то все это, казалось, на первый взгляд и вовсе не совместимым. Но, так могло казаться лишь тем, кто его действительно по-настоящему не знал.

Сейчас он не находил себе места и ходил по коридору то взад, то вперед.

Прошло уже больше часа, как звонила Люси, но сама почему-то до сих пор не пришла.

– Что-то здесь все-таки не так, – думал Обрайн, и его ирландское лицо обретало какой-то багровый оттенок. Он – то сопел, то дышал нормально. Все зависело от чувств, его наполняющих.

Наконец, вдоволь, находившись, Обрайн ненадолго присел на стул, но, посидев минуты две, снова вскочил. Выяснив по справочнику телефон Люси, он позвонил. Телефон не отвечал.

– Так, так, так, – сказал Обрайн, – дело принимает серьезный оборот, надо поднимать всех.

И он поочередно начал обзванивать своих коллег, в том числе и начальство.

К половине второго, можно сказать, почти к середине дня, все были уже на местах.

Люси до сих пор не было, телефон не звонил, и все, молча, усталились на Обрайна.

Пришел капитан, и сержант, повернувшись к нему, сказал:

– Капитан, я счел нужным оповестить всех, так как складывается впечатление, что что-то случилось. Часов в двенадцать с небольшим мне позвонила Люсиль Абфортак и сообщила, что к ней приходили двое, якобы из нашего участка и спрашивали Макса Триггера. Кроме этого, они унесли от нее письмо, неизвестно кем посланное Люси, так как она его не успела прочесть. Она обещала прийти, но уже прошло довольно много времени, а ее все нет. К тому же я звонил Максу домой. Там тоже глухо, капитан.

– Так, хорошо. Давайте разберемся, что есть что. Вчера я ставил Триггеру задачу обследовать фасад того углового дома, что построили совсем недавно на Айзель-стрит. Он пришел и доложил, что там все в порядке. Дом принадлежит компании «Автосервис», которая занимается ремонтом автомобилей старых марок. Мы проверили по компьютеру, все сходится. Документы оформлены на некоего Ноэля Карбоцини – итальянского подданного, выкупившего эту фирму у неудачливого предшественника. Чем занимается этот господин – пока неизвестно. Знаем, что ему принадлежит эта фирма и что свое состояние он перевел из одного западноевропейского государства. Единственное, что мне сказал Макс, которое меня потревожило, это то, что он слышал какие-то отдаленные голоса внутри самого здания, когда, казалось бы, их должно быть слышно, как рядом. Вот и весь доклад. Я, конечно, не ставил ему задачу расследовать дальше, но все же думаю, что он сам попытался узнать, в чем там дело. Именно это и побудило меня прийти сейчас сюда, в участок.

– Спасибо, капитан, за информацию. С этим все ясно. Теперь хотелось бы знать, что мы все будем делать.

– Давайте, сделаем так. Парно разбейтесь на группы и прочешите всю Доун-стрит и Айзель-стрит. Возможно, обнаружите хоть какую-то зацепку. Ты, Обрайн, оставайся пока здесь и сиди на телефоне. Я возьму с собой Парки и поеду к Люсиль, а если ее нет, то расспрошу соседей.

– Окей, капитан. Все, ребята, по местам и по маршрутам.

Так началась необыкновенная в своем роде работа или поиски исчезнувших лиц...

А в это время вертолет медленно опускался на площадку того дома, где еще вчера сержант Триггер ходил и обследовал его внешний периметр.

К вертолету люди в белых защитных комбинезонах поднесли носилки, и Люси перенесли в само здание. Она все еще находилась без сознания. Кто-то подошел, посмотрел на нее и произнес:

– Этого еще не хватало, надо было сбросить куда-нибудь в реку, а то беды не оберешься. И, очевидно, тот, кто это произнес, был человеком очень богобоязненным и религиозным.

Отходя в сторону, он перекрестился и сказал:

– Господи, помилуй наши души, и не будь так суров...

Люси несли двое. Один из них был человеком среднего роста и телосложения, и к тому же, плохо видевший. Он, то и дело, спотыкался, а спотыкаясь, нервничал, на что второй ему говорил:

– Слушай, старина Люк, не торопись, а смотри под ноги. А то грохнемся здесь с тобой и костей не соберем.

А грохнуть, действительно, было из чего. Они шли по узкой лестнице, которая вела их вниз по довольно темному коридору.

Носилки, то и дело, застревали в каком-либо угловом проходе, и Люку непременно приходилось опять спотыкаться. Кроме этого, в стороны от лестницы уходило просто пустое пространство, и упасть туда было равносильно смерти.

– Говорил тебе, черт старый, поехали на лифте, так ты – нельзя, нельзя, – завопил Люк.

– Не ворчи, – отвечал второй, – это не моя прихоть. Главный сказал, что надо идти этим путем.

– А, что ему, этому главному. Он ведь на лифте поедет, а тут страдай.

– Ладно, не кудахтай. Деньги-то хорошие платит, так что потерпи.

– Вот то-то, что деньги хоть платят, а так, ни в жизнь не стал бы здесь работать. Хоть какая-то отдушина есть.

– Да-а, все время между мертвых – радостью не назовешь. Тут и свихнуться можно.

– Вот-вот, а главный говорит, что это так – всего лишь рабочий материал. Ничего себе материал. Куча человеческих тел и голов. И откуда они только привозят все это?

– Не знаю, Люк, да и не наше это дело. Лучше помалкивай, а то еще, не ровен час, в полицию загремишь. Накроется и заработок, и жилье бесплатно. А так, хоть поживем немного.

– Да-а, – вздохнул в свою очередь Люк, – хоть поживем чуток.

Вскоре в конце туннеля появился слабый свет, и Люк облегченно вздохнул:

– Слава Богу, пришли, теперь уже недолго осталось.

– Да уж, – отвечал второй, – теперь недолго.

Они, молча, спустились с лестницы и вошли в хорошо освещаемый коридор.

По всему коридору: направо и налево расположились комнаты со стеклянными непрозрачными дверями.

В одну из них и занесли Люси.

– Ну, все, вываливай, – сказал Люк и, поставив свою сторону носилок, обернулся к напарнику.

– Подожди чуток, – сказал второй, – главный велел подождать немного. Если через десять минут не проснется, то тогда все.

– Что все? – не понял Люк.

– Ты что, не понимаешь, что ли? Это значит, мертва и можно оставлять здесь.

– А-а, а я-то думал, что она жива, – засмеялся Люк и, ловко сплунув на руки, взялся за носилки и махом перевернул их.

Тело упало на пол и несколько раз перевернулось.

– Чего ты так? – возмутился второй, – ведь, какой никакой, а покойник, надо уважать.

– Да плюнь ты на это, сколько их здесь, сотня, две, а может и больше. И что, их каждого уважать? Так и самому в гроб лечь можно.

– Можно, конечно, но надо и уважать.

И с этими словами он положил тело ровно и скрестил руки на груди.

– Вот так-то будет все же лучше, – сказал он и перекрестился. – Пойдем, покурим и можно отчаливать. На сегодня это практически все, будем считать выходной день.

– А я-то думал, что рабочий, – сказал ворчливый Люк и вновь засмеялся.

Прошло десять минут.

Люси лежала неподвижно и носильщики, думая, что она мертва, отправились восвояси, предварительно закрыв за собой дверь.

Нельзя сказать, что комната чем-то напоминала морг или что-то в этом роде. Девушка лежала на полу, а вокруг нее были разбросаны в разные стороны тела других людей. От них уже пованивало и это создавало то общее мерзкое зловоние, от которого внутри все содрогалось.

В углу комнаты стоял стол. На нем ясно виднелись какие-то инструменты, и все это говорило о том, что данная комната была чем-то вроде пересылочного пункта из мира живого в мир иной.

В комнате горела одна единственная лампочка, которая освещала ее основную часть, а по углам было темно. Слышались некоторые шорохи и небольшая возня. Где-то громко протикали часы.

Люси медленно просыпалась. Она не могла понять, что с ней произошло. Ее тело было почти окоченевшее от холода, и девушка едва шевелила своими пальцами.

Постепенно шум в голове стихал, и Люси обретала ясность и некоторую силу. Но тело все еще оставалось неподвижным.

"Что это со мной?" – подумала девушка, пробуя шевелить своими руками.

Они едва-едва оторвались от тела. Было такое ощущение, что тело это вовсе не ее, а мысли бродят где-то рядом.

Немного придя в себя, Люси все же попыталась поднять хотя бы голову, но это ей не удалось и, в конце концов, поняв, что это бессмысленно, она решила полежать еще немного.

Спустя полчаса силы понемногу начали возвращаться. Она ощутила прилив крови, сначала в верхнюю часть туловища, а уже потом, она постепенно дошла до ног.

Девушка резко встала. В голове внезапно помутнело, посыпались искры из глаз, и Люси снова медленно легла. Ее вырвало. К своему счастью, она успела повернуть голову направо и это ее спасло.

То, что она увидела потом, заставило невольно содрогнуться от ужаса.

Возле ее лица лежало чье-то окровавленное тело, и она почти в упор смотрела на огромную рану в нем.

От этого у Люси заперло дыхание, и она молча повернула голову прямо, а уже затем раздался вскрик.

Он быстро утонул в огромных пространствах коридора, хотя и не остался незамеченным кем-то из охраны.

Через время Люси очнулась. Голова лежала прямо, но она мысленно видела те ужасные черты, которые предстали ее взору не так давно.

Она попыталась встать, но от ее усилий мало что вышло. Голова ходила кругом, в глазах двоилось, и Люси опять легла. Работал только мозг, и она начала потихоньку вспоминать все то, что с ней произошло. Сначала вспомнила свою неудобную узкую квартиру, затем швейцара, людей, к ней приходивших, и, наконец, того последнего мужчину, что сидел с ней в лифт.

Она отчетливо вдруг вспомнила его черты лица, и оно показалось ей знакомым.

"Черт меня побери, – подумала Люси, – он же похож на Макса, только шрама у него нет и верхняя губа чуть больше".

Люси постаралась собраться с мыслями и что-то вспомнить еще, но тут слышались шаги в коридоре, и она быстро закрыла глаза.

Глава 3. Охрана

Они подходили к двери шумно и весело. Можно было подумать, что вовсе ничего не боялись и что здесь не временное кладбище, а дом отдыха.

Это были два человека в серой униформе, чем-то подобной полицейской, только на ней не было жетонов и блях.

В руках одного была дубинка, а другой держал баночку кока-колы, медленно и шумно отпивая из нее напиток, отчего тело его как-то вздрагивало и напрягалось, создавая впечатление, что это достается ему с большим трудом.

Это были мужчины чуть выше среднего роста с глазами, как у бродячих собак и чертами лиц загнанных лошадей.

Они были похожи друг на друга, как две капли воды. Разница состояла лишь в том, что один держал в руках дубинку, а другой – баночку с колой.

Один из них открыл дверь и вошел.

– Фу-у, ну и вонище здесь, надо бы немного проветрить.

– Не надо, – сказал второй, – шеф не говорил, значит, не надо.

– Да, что тот шеф, ему не дежурить здесь, а вот мы, если не проветрим, то часа через два задохнемся точно.

– Ну ладно, давай, только ненадолго и заодно включи охлаждение, а то до понедельника точно помрем.

С этими словами он развернулся, вышел и зашагал в сторону комнаты охраны. В это же время второй включил какую-то систему, и все начало погружаться в холод. Вместе с этим помещение начало проветриваться.

Люси чувствовала, как из-под нее струится что-то жидкое или, по крайней мере, так ей казалось, но лежала, не шевелясь, и вообще боялась даже вздрогнуть.

Охранник не обращал на нее никакого внимания, и лишь изредка окидывал взглядом комнату, отчего его, и без того обезображенное лицо становилось еще угрюмее.

– Вот незадача-то, – вслух сказал он и, обернувшись, подошел прямо к Люси. – И кто ее сюда положил прямо на отверстие. Ну, я задам этим чудикам, что приносили.

Он подошел к столу, надел перчатки и медленно приблизился к Люсиль. Взяв ее за ноги, потянул было к двери, а затем, круто изменив направление, потянул к столу.

Неожиданно дверь открылась, и вошел второй охранник.

– Что это ты делаешь? – удивленно спросил он.

– Да вот, незадача, положили труп прямо на отверстие подачи, а нам теперь возись тут с ним, – и он возмущенно бросил ноги в сторону, отчего тело перекошилось и плюхнулось как бы на бок.

Люси не почувствовала боли, а только лишь страх, который так сковал ее саму, что даже она думала, что уже мертва. Теперь, когда было все позади, и охранники покинули комнату, она облегченно вздохнула и приоткрыла чуточку глаза.

То, что ее отволокли в сторону от прежнего места,

придало ей сил и она, приподнявшись на локтях, смогла, наконец, сесть.

Голова болталась из стороны в сторону, но она пыталась ее держать и, в конце концов, сумела остановить ее движение.

Оглянувшись по сторонам, Люси медленно прошептала:

– О, Господи, куда же я попала, – и ее тело вновь пронзила мысль о скорой кончине.

Она невольно содрогнулась, и та жалкая зыбь, что лежала возле нее повторила движение. Это привело Люси в самое жуткое состояние. Ей хотелось вскочить и бежать, пока будут силы,

без оглядки. Но она не могла этого сделать, так как ноги ее не слушались, а руки висели, как плети.

Где-то далеко послышался кашель, потом грохнули часы, и все это стихло разом...

Было уже три часа дня. Люсиль пробовала шевелить руками, но ничего не получалось. Они словно приросли к ее туловищу и никак не хотели приходить в то нужное положение, которое спасло бы ее саму.

И тут девушку осенило – что же она сидит, если надо придать телу раскочку, и руки может, хоть немного начнут двигаться.

Так потихоньку, качаясь из стороны в сторону, она начала приводить свое тело в чувство. Медленно – медленно к ней постепенно возвращалось тепло и наконец, в самых кончиках своих пальцев она почувствовала легкое, почти точечное покалывание.

– О, Господи, помоги мне, – и она еще яростнее стала делать движения.

Наконец, тело понемногу согрелось, и руки начали приобретать свою былую уверенность. Спустя десять минут, девушка уже могла передвигать ними, как угодно и принялась тут же растирать свои ноги.

Ее опять вырвало. Рвать было нечем, но спазмы уходили куда-то вглубь организма, и она довольно долго в судороге не могла прийти в нормальное положение.

Наконец, немного отогревшись и окончательно придя в себя, Люси почувствовала змеиный холод, тянувшийся по полу. Это было то, что охранник назвал каналом. Что это такое, она понятия не имела, но, наверное, это было связано с холодом и с той зловонной средой, в которой находилась она сама.

Люси потихоньку встала, благо дело, охранник ее оттащил к стене. Голова все-таки продолжалась кружиться, и опять подступала тошнота

– О, Господи, сколько же можно.

Прошло еще минут пять. Люси подняла голову. Глаза были красными и распухшими от слез, лицо стало отечным и серо-зеленым. Губы обескровели и приобрели цвет настоящей синюшности. Вид был ужасный, самочувствие еще хуже.

Люсиль понемногу подобралась к столу и то, что она увидела там, заставило ее вновь содрогнуться от нахлынувшей рвоты.

На столе лежали человеческие, вырванные с кусками мяса, челюсти. Она отшатнулась, и чуть было не упала. Помогла опять же стена, рядом стоящая.

Люсиль жалобно заныла и несколько спустилась по стенке вниз. Так прошло еще минут семь.

Вдруг, в коридоре вновь послышались шаги, и она явно услышала приближающуюся поступь охранника. То был ее охранник, так как она узнала его по мелкому шаркающему шажку. Люси вновь опустила на пол и легла, закрыв глаза.

Охранник, молча, зашел, быстро отключил систему вентиляции и охлаждения и, закрыв за собой дверь на задвижку, так же молча, ретировался.

– Вот и все, – подумала Люси, опять вставая, чтобы не охладеть дальше, – я в ловушке. Что же им от меня надо и куда подевался Макс?

Тут она вспомнила про маленький браунинг, и рука произвольно скользнула под юбку. К ее удивлению, он был на месте.

– Наверное, подумали, что я уже мертва и не обыскивали, – так констатировала Люсиль свою маленькую победу.

– Но, что, же могло произойти, и почему она вдруг оказалась среди мертвых жива и невредима?

Она медленно провела руками сверху вниз вдоль тела и ощутила небольшую припухшую область в районе ее кобуры.

"Вот оно что", – подумала Люсиль. Кобура задержала проникновение яда внутрь и туда попала лишь частичка, которая вызвала потерю сознания и эту рвоту с головной болью.

"Наверное, яд очень сильный, – продолжала свою мысль Люси, – если от такой крохотной дозы я чуть не умерла. А, что было бы, если бы я ее вообще не надела?"

От этой мысли у нее мороз пробежал по коже, но она справилась с собой и рассуждала дальше.

"Так что же случилось, кому я могла помешать или, во что вляпалась, как последняя дура?"

И она постепенно начала вспоминать все события предыдущего дня.

Глава 4. Тот день

Тот день начался скорее неожиданно, чем заученно повседневно.

С утра, часов в восемь, позвонил Макс и сказал, что надо встретиться и поговорить. Люси ответила, что хорошо, и они встретятся где-нибудь поблизости от ее дома.

На что Триггер возразил и предложил встречу возле полицейского участка часов в шесть вечера. Она согласилась. На работе, к ней ни с того, ни с сего прицепился один смешной парень.

Он говорил что-то о любви, взаимодоверии и прочей чепухе, но Люси не придала этому значения, так как подобное можно встретить в любом баре.

Потом она занялась делом, но уже перед обедом ее вызвал к себе глава фирмы и предложил новый пост, или, прямо скажем, повышение.

Ей предлагали новое место, только что освободившееся, так как прежний работник уволился по неизвестным причинам. Должность была хорошо оплачиваемая.

Люси сказала, что подумает о предложении, на что шеф ответил: «Сильно не затягивай, а то есть и другие кандидатуры».

И Люси ушла. После обеда время прошло как обычно и, закончив свою смену, она пошла к себе домой. Работа, или, в частности, фирма, находилась неподалеку от входа в метро, и Люси всегда ходила пешком. По дороге ее догнал тот самый парень, что прицепился с утра, и просил забыть все сказанное им с утра.

"Странно, – подумала Люси, – с утра влюбляются и клянутся в верности, а к концу дня уже почти ненавидят".

Она не сказала ни слова в ответ, и парень, наконец, отцепился. В метро ее никто не потревожил. Она сидела рядом с каким-то мужчиной, который читал газету, но, судя по его рукам, не был истинным читателем.

Руки его были грубыми, в некоторых местах с большими мозолями.

Почему-то Люси обратила на это внимание, но дело, как говорят, каждого, кому, чем заниматься, и она отвернула голову в сторону.

Вот здесь-то, наверное, это и произошло. Она чувствовала, как кто-то смотрит ей в затылок и не могла посмотреть, так как это было не в ее правилах.

Что же, по сути, произошло?

Люси этого не знала, но был какой-то легкий толчок со стороны того, кто сидел слева, отчего ей еще показалось, что сосед пьян.

Она не обратила тогда на это внимания, но сейчас задумалась. Что бы это могло значить?

"Ну, ладно, – подумала Люси, – пойдём дальше".

А дальше, она вышла на своей остановке и пошла домой. Время было что-то около шести и ей предстояло быстренько переодеться и бежать к Максиму.

Дома она тоже ничего подозрительного не увидела, разве что розетка была отключена, а точнее, был отключен ее вентилятор, который все время освежал в комнате воздух, даже в часы ее отсутствия.

Пожара она не боялась, так как сама розетка была надежно заблокирована и в случае замыкания, мгновенно отключалась подача электричества.

Но вчера она подумала, что сама это сделала, не зная даже почему. Наверное, потому что торопилась утром.

Теперь же Люси тщательно обдумывала, что бы это могло значить. Но фантазия не работала, и она продвинулась дальше в своей памяти.

Переодевшись, девушка быстренько добежала до полицейского участка, который был всего метрах в пятистах от дома и попала прямо в объятия Макса.

– Опоздываешь, дорогая, – сказал Макс и широко улыбнулся.

– Я так спешила, что даже забыла застегнуть свой бюстгальтер, и теперь все ходит ходунком, как на горках, – ответила она.

– Ничего страшного, это дело поправимо, – и к удивлению всех окружающих, Макс отвернул ее рубашку и застегнул лифчик.

– Вот так-то лучше, милая, такой я тебя больше люблю, – с удовольствием констатировал Макс и при этом даже не оглянулся по сторонам.

"А что ему люди, – думала тогда Люси, – в конце концов, он ведь полицейский и просто мужчина".

Она глуповато улыбнулась и прижалась к его груди.

– Ну, ладно, не будем терять время, – сказал Триггер, и они зашагали в сторону Айзель-стрит.

– А куда мы идем? – спросила Люсиль.

– Пойдем, пойдем, – отвечал Макс, – сейчас я покажу тебе нечто такое, о чем ты всю жизнь мечтала.

– А что же это такое? – спросила она.

– Идем, и узнаешь, – победоносно и торжественно произнес он.

Они уже прошли больше километра, как вдруг им наперерез бросилась черная кошка.

– Тьфу ты, опять не повезло, – выругался Макс и добавил, – эта чертовка всякий раз, как я иду, норовит перебежать мне дорогу.

– А с чем это связано? – удивилась Люси.

– Да, так. Ни с чем, — произнес Макс, и Люси показалось, что он как-то сник.

Но, делать нечего, они пошли дальше и, наконец, добрались до места назначения.

В конце самой улицы стояло новое здание, примерно подобное тому, где жила сама Люси, только его фасад, в отличие от всех, был повернут на северо-восток.

Люси как-то не обращала раньше внимания на подобные нюансы, но здесь ее почему-то задело, и она спросила:

– А, что бы это могло значить, если здание расположено таким образом.

– Вот и я пытаюсь отгадать этот кроссворд, и сколько не думал, никак не могу взять в толк, почему он так стоит. Обрати внимание на верхнюю часть здания. Складывается впечатление, что оно, как бы не проницаемо для света и тепла. Такой вид, как будто оно сделано из гранита и плазмостекла. К тому же, там совершенно не видно окон.

– Да, я вижу. А чье это здание?

– Одной фирмы, связанной с ремонтом машин.

– Интересно, а зачем же это им понадобилось разворачивать его лицом на северо-восток. Неужели с целью приобретения какой-то особой клиентуры на свой рынок?

– Да, нет, вряд ли. Скорее, они хотят иметь побольше света или используют свою солнечную защиту, как накопитель солнечного излучения.

– А, зачем?

– Вот и я думаю, зачем им это нужно. Ведь машины пока не нуждаются в солнечной энергии.

– Ну, ладно, Макс, пойдем отсюда, а то мне что-то жутковато стало, да еще эта черная кошка...

– Погоди немного, давай посмотрим и последим – будет ли кто входить в здание или нет.

– А, зачем нам это?

– Да, просто ради любопытства.

– Ну, ладно, раз ты просишь, то подождем.

Они отошли в сторону и сели на близстоящую скамейку в парке. Расположившись как можно поудобней, Люси и Макс рассматривали фасад дома. Людей было немного, да оно и понятно.

Была пятница. У каждого сокращенный рабочий день, и каждый спешил покончить с хозяйственными делами и вдоволь отдохнуть в субботу и воскресенье.

Где-то рядом живая кукушка прокуковала время. Они весело болтали о том, о сем, но серьезный разговор у них все же не клеился.

Макс вел себя как-то странно и почти не обращал на нее внимания, хотя и улыбался, и весело шутил, но Люси помнит, что взгляд его был устремлен непосредственно на здание.

"Наверное, это и была причина, побудившая потом к скандалу", – так заключила Люси уже сейчас.

В здание никто не входил и не выходил из него. Были там так же и ворота, в которые тоже никто не въезжал.

– Ну, ладно, – сказал, наконец, Макс, – давай, пойдем куда-нибудь отужинаем, а то мы так и засохнем.

– Давай, – сказала Люси, – и они направились к близлежащему дому.

Надо отметить, что в каждом таком доме были отменный ресторан или просто кухня, где вы бы могли сами себе что-либо приготовить. Здесь не разделяли на чужаков и своих, и люди могли питаться где угодно, конечно же, если у вас было за что.

Люси и Макс вошли в здание и сразу оказались в большом, с выгравированными стенами зале. На полах лежали красные ковровые дорожки с золотистой каймой, а по углам расположились небольшие журнальные столики и кресла.

Прямо перед ними находился вытянувшийся по струнке констебль этого шикарного дома. Так назывался начальник всего этого комплекса, который отвечал и за поддержание порядка, и за многое другое. Помимо него здесь также были несколько уборщиц, консьерж, контролер и другие.

Людей в холле было мало, и поэтому все смотрели на вошедших.

– Как пройти в ресторан? – спросил Макс.

– Пожалуйста, налево и прямо по коридору, – ответил констебль и обратился вновь к своим делам.

– Спасибо, – ответил в свою очередь Макс, и они зашагали в сторону, указанную констеблем.

По коридору, на стенах в золоченых рамах висели прекрасные картины современных художников. Мягкий свет ложился на них почти так же, как лунный ложится на землю.

И в целом это придавало всему облику какую-то таинственность и отрешенность от мира сего.

К тому же, полы были начищены до блеска и, ступая по ним, молодые люди думали, что идут по какой-то фантастической и невидимой дорожке.

Они, молча, подошли к двери ресторана и Макс, открывая дверь, предложил Люси войти первой. На что та ответила мягким реверансом и кивком головы, после чего вошла в зал.

Ресторан нельзя было назвать просто рестораном. Скорее, это было похоже на какой-то ночной бар, так как возле каждого столика стоял торшер с отсвечивающим мягким светом разных цветовых оттенков.

Сами столики и стулья были из элегантного белого дерева. Все это так прекрасно сочеталось и гармонировало, что хотелось сразу сесть и задуматься над тем, зачем вообще сюда пришел.

Столики были покрыты белыми, выбитыми скатертями с золотой бахромой. На них стояли вазы с тропическими фруктами, салфетки и приборы для специй с инкрустацией.

Все это сверкало, переливалось и завораживало. В зале, практически в центре, был сооружен небольшой водоем, где плавали рыбки, и бил небольшой фонтанчик.

Тихо играла музыка. Скорее, это был кларнет, и ему жалобно вторила флейта. Самого оркестра видно не было и это создавало впечатление, как будто музыка образуется сама по себе от сочетания всех этих шедевров.

Полы были устланы зеленого цвета коврами, и на них очень четко было выбито наименование ресторана. Скатерти тоже были пронумерованы, и каждая соответствовала номеру столика.

Бара, как такового, здесь не было, сцены тоже, но вверху, над головой, очень точно было передано ночное небо со звездами и причем достаточно увеличено каким-то мощным прибором.

Небо застилало весь потолок и, казалось, что находишься внутри него. В общем, все это потрясло своей изысканностью и правдоподобностью в реальном отражении.

Здесь, как и везде, людей было немного. Справа сидели какие-то мужчины и очень громко разговаривали. Слева какая-то пара, и в дальнем правом углу одна девушка.

Макс и Люси сели за столик в левом углу, как раз напротив девушки. Люси еще подумала, и надо же было сесть как раз там, может, и не было бы скандала.

Но, дело уже прошлое, поэтому она продолжала вспоминать.

Подошел официант и предложил меню. Всего было предостаточно, но они выбрали то, что хотели, и буквально минут через пять все уже было на столе. Хорошо поужинав, Макс предложил немного посидеть и даже чуть-чуть выпить, на что Люси отреагировала почти мгновенно и сказала:

– Тебе бы, Макс, только выпить, а я тебе так, для компании.

– Почему ты так думаешь? – отвечал он, – я ведь повода никогда не давал.

– Нет, но мне кажется, что ты вечно этого хочешь и чего-то не договариваешь. Может, ты хочешь побыть сам или вон, с той девушкой?

– Я не пойму, какая муха тебя укусила, все было хорошо и вот на тебе.

– Послушай, Макс, сколько мы с тобой уже вместе. Года три, наверное, правда?

– Да, а что?

– Да то, что и я хочу, может быть, как и все другие, выйти, наконец, замуж, родить ребенка и жить вместе.

– Но нам никто не мешает так жить, – ответил Макс.

– Да, но от тебя ведь ничего не добьешься, ты ведь полицейский, не правда ли, и рот всегда держишь на замке.

– Да, полицейский, но это не говорит о том, что у меня нет души или какой-то мечты. Я тоже думал об этом, но считаю, что слишком рано...

– Как рано? Мне уже двадцать три, а я все не замужем. Скоро люди начнут смеяться.

– Да, ладно тебе, о людях. Выглядишь ты прекрасно. Куда тебе спешить влезать в семейную жизнь.

– Конечно, но ведь это не главное.

– А, что тогда главное?

– Главное то, что я уже созрела и хочу, в конце концов, обзавестись своей семьей.

– Послушай, Люси. Я тоже думаю над этим, но считаю пока немного повременить. К чему такая спешка? Да и обыкновенным браком мы еще не обязаны.

– Ну и что. Люди сходятся, а уж потом решают быть им семьей или не быть.

– Ты что, предлагаешь, сходить завтра и подать заявление?

– Я ничего не предлагаю, Макс, ничего, слышишь меня?

Тут Люси нервно забарабанила пальцами по столу.

Подбежал официант:

– Вам что-нибудь нужно?

– Да. Принесите сухой мартини, – ответил Макс и угрюмо улыбнулся.

- Ну, вот, началось, – сказала Люси, – не хватало мне тащить тебя до остановки.
- Не бойся, не напьюсь. Это так, чтобы немного расслабиться.
- Знаю я тебя. Вы, мужчины, во всем друг на друга похожи, как две капли воды.
- Так уж во всем?
- Ладно, не будем об этом.

Чувствуя, что разговор принимает слишком уж крутой поворот, Люси перестала донимать его вопросами и на минуту успокоилась.

Но здесь, как назло, в дело вмешалась девица. Именно ей предстояло сыграть роль той козырной карты, которая перебивает ход игры.

Она подошла к их столу и, вежливо улыбаясь, спросила Макса:

– Извините, у вас не будет времени провести меня до остановки, а то мне одной страшновато.

– Хорошо, – ответил Макс и встал из-за столика, – я сейчас вернусь, – предупредил он и ушел.

Отсутствие его не показалось для Люси очень длинным. Наоборот, Триггер вернулся очень быстро и, присев, сказал:

– Ну и дамочка мне досталась. Какая-то вся нервная, издерганная, то и дело, хваталась за меня при малейшем шуме со стороны.

– А ты уж и уши развесил, – съязвила Люси, думая, что та просто к нему приставала.

– Да, ладно, тебе. Не все же такие, как...

– Как кто? Ну-ну, договаривай, что же ты замолчал. Это ты меня имеешь в виду? Да, пошел ты, тогда, знаешь, куда и вообще, что это я с тобой связалась? Что я в тебе такого нашла? Обыкновенный чинуша, такой как все, бабник, довольствующийся только развратом., – и Люси понесло.

Наконец, Макс не выдержал и перебил:

– Ну что, всё сказала? А теперь, пошли домой.

Люси ошарашено посмотрела на него и согласилась:

– Да, пора идти домой.

Они рассчитались и ушли. Разговора явно не получилось, но Люси особо не расстраивалась. Она знала Макса, и знала также, что все это он пропустил мимо ушей.

Они прошли всю Айзель-стрит обратно к тому же полицейскому участку. По дороге Триггер пытался заговаривать, но Люси упорно добивалась своего.

Она хотела, чтобы он извинился перед ней, а за что – не знала тогда и сама. Просто ей хотелось, чтобы ее кто-то пожалел и в этот момент этим человеком был Макс.

В свою очередь, тот и не думал того делать, судя по его бравому голосу и настроению. Скорее всего, он думал, что это всего лишь очередная неудачная беседа.

Макс провел ее до дома и зашел на минутку в квартиру. Квартира не была особой роскошью Люси. Скорее, это было место для обычного проживания в каких-то посредственных условиях.

Конечно, условия здесь были все, но несколько не доставало простора, широты, высоты, и, в конце концов, вообще свободы передвижения.

Вся комната была какая-то узкая, и она недаром называла ее шелью. Справа стояла мебель огромного размера. Наверное, из дуба или чего-то подобного.

Слева кресло, диван, телефон, тумбочка и все остальное. В центре стоял стол с огромным букетом цветов, которые ей подарил Макс. В потолке жужжал вентилятор, а на окнах висели жалюзи. На стенах ничего особенного не было, за исключением небольших эстампов, отчего казалось, что здесь сыро, холодно и неуютно.

Но Люси все же любила свою комнату и старалась хоть как-то что-то приобрести для нее. Но, так как особо не нуждалась, то и этот процесс оттягивался на гораздо позднее время.

Нельзя было сказать, что она не любила порядок. Наоборот, все вещи были тщательно сложены и на своих местах.

У Люси была всего одна комната, за исключением небольшого коридорчика и малометражной кухни. Но ей хватало, и на большее она не претендовала. Ее устраивало то, что надо меньше убирать, да и вообще, заниматься чем-то по хозяйству.

Хотя, с другой стороны, это как-то ограничивало ее пространственное воображение и порой ей казалось, что она может задохнуться в этой комнатухе. Но долгие часы и вечера, проведенные в комплексном тетраэдре, сполна поглощали эту неуверенность.

Отдохнув внизу и вдоволь наслушавшись песен разных птиц, она с легкостью возвращалась домой и ложилась отдыхать. Ей всегда было легко и приятно после такого времяпровождения. Конечно, не доставало кого-либо еще, но и это с успехом компенсировалось все тем же райским уголком, где она могла пообщаться с животными.

И все же, как бы там ни было, Люси любила находиться дома, так как чувствовала всегда здесь какую-то личную защиту и внутреннюю раскрепощенность. Едва войдя в квартиру, она сразу же плюхнулась на свой любимый диван, и молча, уставилась глазами в потолок. После скандалов и разладов она всегда проделывала это упражнение, и с удовольствием замечала, что каждый раз ей становилось значительно легче.

Люсиль пролежала так минут десять, а может и больше, а Макс сидел на кресле возле ее головы. Он знал эти ее маленькие хитрости и пытался когда-то заняться этим сам, но, то ли время было не подходящее, то ли настроение не то, но у него ничего не получалось.

И со временем он отбросил эту затею, считая, что это просто выдумки Люси или ее фантазия, дабы придать себе еще больше какого-то смысла.

– Я так и думала, что ты здесь, – сказала девушка, подняв свой подбородок повыше, чтобы видеть Макса.

– А где ж мне быть? – ответил он и грустно улыбнулся.

– Да мало ли где? Может, пойдешь, поищешь ту, что проводил, да и проводил ли вообще?

– Ну, что ты городишь. И как тебе не стыдно. Я всего лишь исполнял свой долг. Долг полицейского. Теперь, понятно?

– Да, понятно, хотя и верится с трудом.

– Ну, конечно, тебе хотелось бы видеть во мне настоящего зверя или какого-нибудь негодяя, но поверь, дорогая, такие бывают только в книжках и в кино.

– И без тебя знаю, – ответила Люси и снова уткнулась в свою невидимую точку.

– Ну, ладно, времени уже много и я, пожалуй, пойду. Надо еще дома убраться, а то кошка вчера поразбросала все мои записи и книги.

– Кошка? – удивилась Люси.

– Да, кошка, а кто же еще. Ключей ведь ни у кого нет, я даже внизу не оставляю.

– Боишься, что залезут и убьют?

– Нет, боюсь, что кошку украдут, она у меня смышленная, даже считать умеет.

– Ладно, не ври. Тебе дай слово, так ты нагородишь тут неизвестно чего. Видите ли, кошка у него считает.

– Я вполне серьезно это говорю.

Люси странно посмотрела на него и произнесла:

– Я тоже знаю, что говорю, но когда дело касается чисто научных проблем, то здесь не до шуток.

– Ладно, спорить не буду, да и времени нет. Когда-нибудь я тебе покажу это.

– С великим удовольствием посмотрю твою жалкую квартиру, – опять съязвила Люси.

– У тебя не лучше.

– Да, но зато у меня есть я, а у тебя меня нет.

– Ну, давай, пофилософствуем, на ночь глядя. Ладно, все. Я пошел. Пока.

- Чего ж так рано?
- Я ведь тебе объяснил почему, что ты еще хочешь услышать? – тут завелся и Макс.
- Ничего, иди, – сказала она и уткнулась лицом в стенку дивана.
- Ладно., пошел.

И тихо вышел из квартиры.

Люси тут же разрыдалась, но минут через пять успокоилась. К тому же в дверь настойчиво постучали. Она быстренько утерла слезы и спросила:

- Макс Триггер, если это снова ты, то вполне можешь заходить, дверь открыта.

Из-за двери послышался голос:

- Извините, мисс, за беспокойство, но мы проверяем телефонную связь.
- В такое время?
- Да вот, ничего не поделаешь, приходится.

И тот, кто это говорил, вошел в ее квартиру.

Это был мужчина средних лет. Он был лысоват, отчего казалось, что голова у него была просто яйцом, так как сама по себе имела такую форму.

Одет он был в свой форменный пиджак, принадлежащий единственной в городе телефонной кампании. В руках он держал маленький чемоданчик с эмблемой той же фирмы.

- А почему вы сказали «мы», когда постучались в дверь?

– Да, я.., – тут он несколько замялся или застеснялся, – мы вдвоем, только напарник на немного задержался в другой квартире.

- А-а, понятно, – ответила Люси и спокойно показала, куда ему пройти к телефону.

- Вы не волнуйтесь, я вас долго не задержу. Я мигом.

– Да, я и не переживаю. Ждать мне некого, так что возитесь сколько угодно, – и Люси пошла на кухню.

Через несколько минут, вспотевший неизвестно от чего, монтер устало произнес:

- Вот и все. Телефон в порядке, правда, были некоторые неполадки.

- Да? А я как-то не замечала.

- Да что вы, а вот те, кто слушал, наверняка замечали.

- Странно, но мне пока этого никто не говорил, правда и звоню я редко.

- Вот-вот, – схватился человек за слово, – потому, никто и не сказал. Ну, ладно, я пойду.

До свидания. Извините, что задержал.

- Ничего, а ваш друг, надеюсь, не зайдет?

– Да, нет. Вряд ли. Я ему скажу. Ну, все, я ухожу, – и он вежливо удалился, тщательно прикрыв за собой дверь.

- А не позвонить ли мне Макс, – подумала Люси, но тут же решила этого не делать.

Ведь женщина не должна идти на уступки перед мужчиной.

Но чувство внезапно нахлынувшего внутреннего беспокойства, внесенного этим человеком, как-то не давало спокойно и уравновешенно дышать. Сердце поминутно затухало и вздрагивало, а голова была словно каменная.

- Наверное, я переволновалась, – так подумала Люси и решила лечь спать.

Она разделась, сходила в туалет, затем в ванную и, наконец, легла в постель.

Но сон почему-то не шел. Вместо него было какое-то дремотно-сознательное состояние, которое никак нельзя было назвать отдыхом.

Она встала, включила ночник и решила почитать. Но мысли не ладились, и книга не шла впрок. Почему-то ей захотелось есть. Она пошла на кухню, разогрела пару вчерашних бифштексов и достала из холодильника молоко.

Дома она почти никогда не готовила. Достаточно было спуститься в бар и там приобрести все, что душе угодно, а заодно и поесть, так что запасов пищи у нее особо и не было.

Да и ела Люси немного. Старалась держать свою форму. Так она говорила при расспросах подруг о ее питании, которые не брезговали ничем, даже конфетами и сметаной, что женщине категорически запрещено.

Люси поела и хоть немного сбила себе то состояние, что называлось волнением, но все же не до конца. Она решила включить музыку и немного послушать ее волшебное звучание.

Для ночного прослушивания были наушники, которые, одев на голову, можно было не снимать до утра.

Они были довольно мягкими и не обременяли, а скорее создавали впечатление какого-то внутреннего уюта и комфорта.

Люси уже давно отказалась от тех кричащих на всю радиоприемников, и их место заняла обыкновенная тишина, или легкая музыка в сочетании с окружающей средой.

Те воинствующие ансамбли на сцене и в быту уже канули в лета, и их места заняли новые группы, в исполнении которых можно было услышать Верди, Шопена, Баха, Мусоргского и других великих композиторов.

Сама игра несколько отличалась от той прежней и, прежде всего, напоминала основную тему произведения, а уже затем подвергалась какой-либо интерпретации.

Стерео уже давно ушло и на его место пришло нечто, по качеству схожее с квадро.

Это была высокочастотная микромодуляция звука в окружающей среде с использованием особой чувствительности среднего уха человека и электромагнитной радиоволны, отчего казалось при прослушивании, что вы сами находитесь внутри этого концерта и пред взором можно было наблюдать какую-либо картину, выбитую этими звуками внутри вашего сознания.

В общем, это то, что можно назвать пределом человеческих мечтаний, когда человек не только слышит музыку, но и отражает ее внутри себя.

Люси включила приемник и одела наушники. Музыка доставила ей удовольствие, но ненадолго. Спустя полчаса, а может быть и больше, она опять почувствовала внутри какую-то тревогу. Сердце опять запрыгало, и Люси не могла найти себе место на диване.

Ворочаясь, она невзначай нащупала что-то металлическое и мелкое. Включив свет и посмотрев, что там, она увидела какую-то маленькую деталь.

"Наверное, мусор", – подумала она и хотела уже выбросить, но немного подумав, решила все же рассмотреть, что это такое.

Поднеся поближе к свету, она попыталась хоть что-то разобрать, но без дополнительной помощи видно было не обойтись. В конце концов, она бросила эту затею и положила деталь в выдвижной ящик огромной стенки.

"Ладно, разберусь завтра", – подумала Люси и, к своему удивлению, ей тут же захотелось спать.

Так вот и закончился тот день, по-своему довольно нудный и довольно долгий. И сейчас, находясь в этой страшной комнате, Люси пыталась понять, где она допустила ошибку в своей жизни и что за этим всем кроется.

Глава 5. Встреча

Итак, Люси, как могла, тщательно проанализировала весь прошедший день. Но, что все-таки могло случиться с Максом и почему она, собственно говоря, здесь? Эти два основных вопроса не давали ей спокойно мыслить и оценивать ситуацию.

Но все же, она постаралась прийти в себя и, немного взбодрившись своими воспоминаниями, начала осмысливать настоящее.

Как выбраться отсюда, не причинив никому, в том числе и себе самой, вреда?

Эта мысль наиболее заостряла ее внимание. Она постаралась несколько лучше рассмотреть, что же было в этой комнате.

Помимо стола и той челюсти, стояли еще стулья и табуретки. Для чего их было так много – совсем непонятно. Казалось, что для мертвецов, которых здесь она примерно насчитала около двадцати пяти, они вовсе не нужны.

В другом углу комнаты Люсиль увидела умывальник с раковиной, а также подставленное под него ведро.

– Это еще зачем? – подумала Люси и недоуменно пожала плечами.

Но, всмотревшись более пристально, она поняла, что это вовсе не ведро, а какая-то выпуклая труба, не соединенная с самой раковиной, и причем, диаметр ее был огромный.

Люси решила посмотреть, что же все-таки это за сооружение и зачем оно вообще. Она потихоньку, переступая через трупы, подошла к самой трубе. Но то, что она увидела там, было вдвойне ужаснее, чем то, что она видела раньше.

Из трубы, она явно видела, уходили вглубь человеческие ноги. Вернее будет сказать, что они торчали в трубе, как два флагмана на корабле.

Ноги были обуты в какие-то ботинки, примерно той формы, что носят полицейские.

"Уж не Макс ли это?" – подумала Люси и уже хотела дернуть за одну ногу, чтобы протаскать тело сюда, в комнату, но тут вдруг случилось невероятное.

Ноги ожили и начали упорно перебирать ступнями, словно что-то говоря ими.

Люси в страхе отошла в сторону и, молча, наблюдала, как дергаются из стороны в сторону сами ступни.

Всей картины ей видно не было, но было понятно и так, что это делается, так как было слышно некоторое шуршание. Теперь она вспомнила то, что слышала в самом начале, и ей показалось знакомым это очередное шуршание.

Она набралась смелости и опять подошла поближе. Ноги перестали вращаться, и человек затих, видимо поняв, что все это бесполезно.

"Черт возьми, – вгорячах думала Люси, – что же мне делать?" – и в отчаянье, почти заламывала руки.

При этом, нервно подрагивали ее плечи, а тело охватил легкий озноб.

Ноги вновь зашуршали еще с большей силой. Казалось, человек, там находящийся, хотел выбраться наружу, но это у него слабо получалось.

Несмотря на все внутренние страхи и предубеждения, Люси все же решилась, и, взявшись за одну ногу, изо всех сил потянула ее на себя.

Тело несколько подвинулось вперед, но ненамного. Наверное, мешало угловое соединение и не давало ему легко пройти к проему.

Что-то хрустнуло под рукой, и Люси подумала, уж не сломала чего-либо в этой ноге, но, слава Богу, нога вновь зашевелилась, явно указывая на то, чтоб ее снова тянули.

Люси приободрилась и с большим усердием принялась тянуть.

Наконец, ей удалось вытянуть ногу почти до колена, что заметно улучшило ее шансы вытянуть из этой трубы и самого человека.

"Но, что, черт возьми, он там делает?" – подумала Люси и тут же схватилась за ногу, так как та чуть было опять не ушла вниз.

Наверное, человек зашевелился и чуть было не сорвался опять вниз. Она принялась тянуть вторую ногу, но пока ничего не удавалось.

"О, Господи, что же делать?" – думала напряженно девушка, пытаясь хоть как-то подтащить тело кверху.

После долгих изнурительных усилий, ей, наконец, удалось дотащить ногу до самой раковины, а что делать дальше, она не знала.

Нога уперлась в раковину, другая торчала в сторону. Надо было либо снимать раковину, либо повернуть тело в самой трубе. Вдруг снизу послышалось какое-то хрюканье. По крайней мере, Люси так показалось.

Она опять отскочила в сторону и сильно испугалась. Хрюканье стало похоже на человеческий голос, правда, откуда-то издали. Она подошла поближе и услышала:

– Тяните быстрее, еще несколько минут и меня съедят крысы.

Боязнь за человеческую жизнь среди этой горы мертвецов, все же дала о себе знать и Люси, собравшись с силами, рванула ноги так, что, казалось, выскочит не только раковина и тело, а и вся труба целиком.

Но, ничего подобного не случилось, и тело было выдернуто наружу.

Как это получилось, Люси сама не знала, но, наверное, сработала какая-то внутренняя сила.

Человек начал потихоньку выбираться из этой проклятой трубы и вскоре вылез совсем.

Он повернулся к девушке, и оба с удивлением ахнули.

– Как? Это ты? —одновременно спросили двое.

– Вот это да, вот это встреча, – опять повторили вдвоем.

Люси первая пришла в себя и начала спрашивать у Макса, как он сюда попал.

– Подожди немного, дай отдышусь. Я ведь в этой проклятой трубе нахожусь еще с ночи.

– А как ты попал сюда? – возмущенно спросила девушка, – ты ведь уходил домой?

– Да., – замялся Макс, – только по дороге я решил заглянуть кое-куда еще раз.

– Куда это, если не секрет?

– Слушай, это что, снова допрос или продолжение вчерашнего?

– Да, нет, это я так, наверное, от нервов.

– Надо подумать, как выбраться отсюда и чем быстрее – тем лучше.

–А где мы? – озабоченно спросила Люси, – и вообще, что с нами такое происходит?

– Мы в дерьме, лапочка, это уж точно. То, что я слышал вчера здесь, не дает никакого шанса на выживаемость.

– И все же, что происходит?

– Да, все очень просто. Я вляпался в эту историю самостоятельно, а они видимо решили прихватить и тебя. Так, ради соблюдения осторожности. Кстати, ты получила мое письмо?

– Вчерашнее? – удивилась Люси.

– Да, а что? Я написал, не выходя из здания, и просил, если что-нибудь случится, позвонить капитану Кларку в участок.

– А-а, этот маленький негодяй, наверное, из ревности принес его только утром.

– Кто это? – спросил Макс.

– Да, швейцар в том доме, где я живу. Он принес его мне сегодня утром, еще и улыбался, сказав, что видел тебя вчера особо расстроенным.

– Все это так, но кто ему давал право письма вручать позже? Ну, ничего, приду, разберусь, как следует.

– Давай-ка подумаем, как мы отсюда выберемся.

– погоди, я тебе еще не рассказал, как я сюда попал.

- А что, это интересно?
 - Очень. Ты помнишь вчерашнюю девушку из ресторана?
 - Еще бы, – хмыкнула Люси.
 - Так вот, я ее встретил там же, куда и отвел. Она стояла и ждала ночного автобуса, не сделав ни шагу, ни назад, ни вперед.
 - Ты хочешь сказать, что она зомби или что-то в этом роде?
 - Нет, но я хочу сказать другое. Она сильно напугана кем-то и боится шагу ступить в сторону.
 - А как же ресторан и другое?
 - Возможно, кто-то привел ее туда с целью какого-то эксперимента или чего-то еще в этом роде.
 - Да, забавно получается. Ну и что ты сделал?
 - Ничего. Я вызвал подмогу, и ребята увезли ее домой.
 - А ребята, чьи были, ваши? – спросила Люси.
 - Нет, к сожалению, из другого участка.
 - Теперь понятно, почему об этом никто не знает. И даже в участке удивились, когда я спросила тебя.
 - А ты что, звонила в участок?
 - Конечно, когда ко мне пришли двое и сказали, что они от вас и, кстати, забрали, а точнее, украли твое письмо, которое я не успела даже почитать.
 - А, как они выглядели?
 - Типичный вопрос полицейского, – цинично произнесла Люсиль, – один выше другого. Это все, что я могла разглядеть, они долго не задержались.
 - Они что, были в форме?
 - Да, а что здесь удивительного. Наверное, они ее у кого-нибудь стащили.
 - Да-а, – сокрушенно помотал головой Макс, – дело довольно серьезное.
 - А что тебя, собственно, удивило?
 - Да то, что с полицейского снять форму можно, только его убив или, по крайней мере, оглушив.
 - Даже так?
 - Так и не иначе, но как ты сама попала в эту нору, – он только сейчас понял, что не спросил ее об этом.
 - Наконец то, а я-то думала, что ты совсем свихнулся в этой дыре.
 - Извини, но так уж получилось. Я думал, что вообще отсюда не выберусь. Наверное, только случай привел тебя сюда.
 - Да-а, – утомленно произнесла Люсиль, – это уж точно, случай. Знаешь, как я сюда попала?
 - Как?
 - Да, просто. Меня отравили чем-то неизвестным, когда я хотела пойти в полицию и все рассказать, и только случай, опять же, спас меня от неминуемой гибели. Укол пришелся не в тело, а в кобуру моего браунинга, – и Люси показала притороченную к ноге кобуру, – лишь случайно коснувшись моего тела, а не то я бы уже была давно мертва.
 - Ты сказала укол? Я не ослышался?
 - Да, в лифте, я даже не успела почувствовать, как оказалась без сознания.
 - А на чем они тебя сюда доставили? Уж не на машине скорой помощи?
 - Понятия не имею.
 - Ну, ладно. Надо выбираться отсюда и чем скорее – тем лучше.
- Макс растер свои ноги и руки и немного пробежался по комнате, если можно это назвать бегом, так как вокруг лежали тела.

К изумлению Люсиль, он не испугался и не удивился, а несколько удручился увиденным.
– Вообще-то, я подумал, что здесь просто морг, а сейчас понимаю, что здесь что-то другое.

– И что же это, по-твоему?

– Пока не знаю, но догадываюсь. Видишь ли, в детстве мне пришлось перенести одно довольно странное заболевание, которое, как оказалось, нельзя было вылечить обычными методами, и моим родителям пришлось искать кого-то вроде колдуна. Вот он и посоветовал сделать то, что на сегодня кажется уже давно известным и ясным.

– И, что же это был за совет? – спросила Люси.

– О-о-о, это долго рассказывать, как-нибудь потом расскажу.

– Ну, а все-таки, что-то связанное с подобным? Ведь так?

– А ты откуда знаешь?

– Дело в том, что и в моей юности тоже присутствовало нечто подобное, только не со мной, а с родителями. Они-то как раз и не послушались совета и погасли, а точнее, умерли сами. Как видишь, я тоже немного осведомлена.

– Да-а, странно только то, что об этом мы говорим лишь только сейчас.

– Это верно, но, что поделывать, ты ведь такой неверующий.

– Ну, хорошо, давай подумаем, что нам предпринять в этой ситуации, – сказал Макс и начал осматриваться в комнате.

– Подожди, – сказала Люси, – ты мне еще не объяснил, как попал в эту трубу.

– Да, просто. Покрутившись возле здания, я обнаружил возле мусорного слива эту трубу и почему-то решил, что она идет в здание. Вот и залез сюда.

– А почему ты лез задом?

– Это я оборонялся от крыс, которые настигли меня уже здесь, почти у цели.

– Что-то не верится, зачем подставлять крысам свои руки и лицо?

– А затем, чтобы крыса видела твои глаза, именно их она боится больше всего, и к тому же я держал в руке пистолет.

– А почему ты так думаешь?

– Я не думаю, я знаю и уже не раз проверял это на практике. Только в этот раз они попались сильно проголодавшиеся и поэтому начали меня прижимать к выходу. И тут, как назло, я застрял. Я ведь не думал, что труба будет так круто заворачивать.

– А куда они делись? – заинтересовалась Люси.

– Ушли.

– Как ушли?

– Да, просто. Там стоит какая-то водозаборная решетка с металлической сеткой. Я что-то зацепил, когда барахтался, и она сработала. Теперь выход наружу закрыт.

– А опустить ее не удастся?

– Вряд ли. Наверное, она открывается где-нибудь с пульта управления, да и то, когда нужно.

– А почему же вчера была открыта?

– Вот в этом-то я и хочу разобраться. Когда я полз, то видел какие-то огрызки тел и прочее. Сюда, наверное, сбрасывают ненужные остатки тех, кто здесь находится, – и Макс показал кивком на трупы.

– А где сейчас твое оружие?

– Как где. Там же. Когда решетка сработала, то ударила по рукам, и я выронил пистолет из рук. Теперь, наверное, он достанется крысам, – угрюмо пошутил Макс.

– Да-а, веселенькая история. Мне кажется, что я с тобой разговариваю уже на том свете. Может, это так и есть, а, Макс?

Триггер ничего не ответил. Он, молча, рассматривал дверь и уже думал, как им отсюда выбраться...

Глава 6. Исчезновение

А тем временем, другие люди, на другом конце улицы обдумывали случившееся.

Было уже около пяти, а вестей от Триггера и его подруги все не было. Все возвратились в участок, за исключением самого капитана Кларка и его помощника Парки.

Поиски никаких нужных и важных для раскрытия дела результатов не дали.

Сержант Обрайн, молча, обдумывал случившееся.

Через минуту в его просторном кабинете раздался звонок. Обрайн снял трубку и представился. Откуда-то издали, словно из трубы до него донесся голос капитана.

– Слушай, Обрайн, надо немедленно прочесать район Айзель-стрит еще раз и приезжай сам сюда к угловому дому, ну ты знаешь, о нем я говорил, когда пришел. Да?! И оставь за себя кого-нибудь. А зайдешь со стороны внутреннего двора.

– Будет сделано, сэр, – произнес Обрайн и, обернувшись ко всем, сказал:

– Звонил капитан, приказал еще раз проверить все входы и выходы на Айзель-стрит, а так же отправиться и мне туда самому. Поэтому, я покидаю пост, а вместо меня остается.., – тут он, немного задумался и показал пальцем в одного полицейского, – ты, Гарри, побудешь здесь и смотри за информацией.

– Хорошо, сержант, – ответил тот и, молча, приступил к своим, уже новым обязанностям.

А в это время капитан Кларк как раз находился возле той злосчастной трубы в районе мусоросбора и как-то странно разглядывал две вещи.

Это свои, непонятно в чем, грязные руки, и вымазанные в грязь, причем такую липкую, что ее пришлось оттирать руками, ботинки.

Он с удивлением обнаружил, что руки довольно быстро отмылись, а обувь никак не поддавалась.

– Черт с ними, – сказал капитан и повернулся было к Парки, который стоял позади.

Тот в свою очередь тоже что-то рассматривал и даже несколько согнулся, чтобы посмотреть поближе.

– Капитан, я тут кое- что обнаружил. Что-то не похоже на обыкновенный мусор.

– Что еще там такое, – возмутился Кларк, – хватит и того дерьма, в которое я уже вступил.

– Смотрите, – опять произнес Парки, – а ведь это, не что иное, как человеческая рука, только без пальцев и к тому же на ней надет браслет. Давайте-ка посмотрим, что это, – и он взял свою дубину и хотел приподнять то, что осталось от руки.

Но, так как это ему не удавалось, то он просто надел перчатку и взял в руку.

Завидя такое, Кларк поморщился. Он никогда не любил смотреть на подобное, и тем более, в каких-то условиях, не созданных для этого.

Нельзя сказать, что он был чистоплюем, но все же в какой-то степени особой аристократического типа.

Кларк не любил разговаривать о своем прошлом, но многие знали, что дед его был настоящим аристократом.

А почему он пошел в полицию – никто до сих пор не знал. Сам же капитан об этом умалчивал, и делал свое дело, молча и добропорядочно.

Парки поднес почти к самому лицу капитана то, что раньше можно было назвать рукой.

Кларк немного отстранился, но потом все же принялся рассматривать поближе.

В самом деле, на обручке руки, а это был точно обрубок, так как было видно, что рука отсечена чем-то острым, висел браслет.

Кларк обошел самого Парки и посмотрел с другой стороны. Изнутри он увидел выгравированную надпись полицейского участка Броун-стрит I 78.

– Черт меня подери, – произнес Кларк, – это же браслет полицейского. Он пропал вчера вместе со своим напарником с дежурства. Информация о нем уже содержится у нас в участке.

Здесь надо особо отметить, что в то время у каждого служащего в полиции были такие браслеты. Они были попросту спаяны вокруг руки, и это не давало возможность его снять в обычных условиях.

Для этого нужна была, как минимум, специальная сварка.

Дело в том, что был обнаружен новый металл и на его основе сделан сплав, который не приносил вреда человеческому здоровью, и одновременно, был очень крепким и тугоплавким.

Поэтому и было принято решение оснастить всех полицейских этими качественными браслетами. Идентифицировать личность, порой, было невозможно, поэтому каждый служащий был, как бы окольцован. Браслет снимался только в случае изменения профессии.

– Да, не повезло парню, – сокрушенно ответил Парки, – а где же интересно его тело и где тот второй, напарник. Уж не он ли его приколошил?

– Что ты говоришь. Этих ребят я когда-то знал. Они учились со мной в одной школе.

– Извините, капитан, это я так, просто вылетело, не знаю почему.

– Ладно, прощаю, – и Кларк принялся рассматривать вновь то, что осталось от руки.

– Смотрите, здесь недостает пальцев, они как будто отгрызены кем-то. Наверное, это крысы.

– Так, а где ты говоришь она лежала?

– Да, здесь, прямо у моих ног, – и Парки показал себе под ноги и чуть отступил в сторону.

И вдруг, он, неожиданно для обоих, куда-то провалился...

Густая жижа серовато-зеленоватого цвета поглотила его тело. Секунды через две он вынырнул, так и не понимая, что с ним произошло.

– Наверное, отводная яма, – подумал Кларк и, молча, протянул руку Парки.

– Давай, хватайся и вылезай.

Тот, ухватившись одной рукой за руку Кларка, другой за край ямы, начал выползать наружу, при этом сплевывая и приговаривая:

– Вот дерьмо. Вот попал, идиот, что меня заставляло отступать назад.

– Ладно, не переживай, хорошо, что жив остался.

– Черт, а почему они оставили ее открытой, да и вообще, ее в этой проклятой, чертовой темноте почти не видно. Ну, я уж точно теперь позабочусь, чтобы кое-кому влетело.

Только теперь они обратили внимание, что это действительно была яма. Было видно какое-то металлическое ограждение, но оно еле-еле выступало из-под вязкой жижи.

– Наверное, этому есть причины, – сухо произнес Кларк, – и в них следует покопаться.

– В яму я больше не полезу, – испуганно пробормотал Парки.

– Да тебе и не нужно туда лезть. Все и так видно на твоей одежде.

Тот очумело уставился на свою одежду и, отчаявшись вовсе, сказал:

– Как же я теперь пойду в участок, засмеют ведь?

– Не переживай, я вызвал ребят сюда. Скоро подъедет Обрайн.

– Быстрее бы, – процедил Парки, так как эта история уже начинала его донимать.

Со стороны ограждения послышались шаги.

Обрайн медленно и уверенно шел навстречу обоим полицейским. Он широко улыбался и был доволен собой. Все-таки капитан лично вызвал его на дело.

Но, завидя Парки в таком гнусном виде, его улыбка постепенно начала спадать, и через несколько секунд его лицо приобрело озабоченный оттенок.

– Что случилось, Парки? – спросил он, удивленно разглядывая одежду.

– Да, так, оступился и упал, – сконфузился тот и отвел взгляд в сторону,

– Да, ты не переживай, все проходят сквозь это. Самое главное, чтобы ты понял, что везде нужна осторожность.

- Да уж, я это сегодня отлично понял.
- Ладно, хватит болтать, давайте за дело. Машина где? – спросил капитан у Обрайна.
- Там, за углом.
- Подгоняй ее сюда. Будем загружаться.
- Понял. Я мигом, – и он, быстро повернувшись, ушел.

«Загрузиться» в понимании полицейского – было полное применение полицейской криминалистической лаборатории в условиях выезда.

В современных машинах были все необходимые приборы и химические элементы для проведения тщательной экспертизы над каким-либо предметом.

Это так же обозначало массу работы и хлопот по содержанию всего в должном и необходимом порядке, ибо после очередного исследования всегда необходима была очень серьезная профилактическая уборка внутри машины.

Парки, зная это, с сожалением вздохнул.

Он-то знал, что это его дело, и не потому, что был самым неопытным, а потому, что отвечал за эту операцию в участке.

Конечно, в его отсутствие это мог сделать и любой другой, но так как он на месте, то и дело решено.

Парки даже подумал, а может, ему, пока еще не поздно, улизнуть в медчасть, но совесть, внезапно пробудившаяся внутри, возымела все-таки свое, и он решил остаться со всеми.

Подъехала машина, не доезжая до той злополучной ямы. Капитан погрузил в пакет останки руки и зашел в лабораторию. Здесь было все: от обыкновенного скальпеля до огромного компьютерного центра, в который входила даже искусственная почка и сердечная мышца.

Эти два, так жизненно необходимых основных органа практически всегда находились в состоянии использования, ибо случалось разное, и даже доставить раненого в близлежащее отделение больницы было гораздо легче, нежели ожидать долго и утомительно ту же скорую помощь.

Кроме этого, они играли огромную роль и в самом исследовании человеческих останков.

Подключая их к внутреннему парацептическому слою ткани любого органа или участка тела, можно было определить группу крови, состав молекулы, дату наступления смерти, причем очень точно, и, наконец, достоверно определить, что это вообще за человек.

Конечно, помимо этого, использовалась и другая система, которая включала подсоединенную единую компьютерную сеть с информацией любого порядка, а так же лимфосистему крови и систему статического электричества.

Кроме этого, в общий набор была включена среда вакуумного разрежения, и среда обобщенного внутреннего давления.

В общем, можно было сказать, что это был просто человек в лице машины, который может определить другого, только помимо его основного блока – мозга.

В случаях же работы с останками мозга, была другая лабораторная сеть, которая обеспечивала выдачу всей информации путем выноса наружу глубинной клетки основного мозга, и разложении ее на составные части.

В таких случаях, работы было меньше и уборки соответственно, также.

Кларк плотно закрыл за собой дверь и уселся за компьютер, предварительно вложив останки в ту нейродинамическую структуру, которая давала жизнь уже мертвой ткани.

Спустя полчаса анализ был готов. На компьютере четко обозначилась фамилия и имя, год рождения погибшего, а заодно все данные его телосостояния.

Итак, смерть наступила в самый критический момент, когда тело было расслаблено. Видимо удар или выстрел был произведен внезапно.

Человек еще не испугался, а это значит, что он не был встревожен и соответственно просто куда-то шел. Удар или выстрел был нанесен в область сердца, что обозначало мгновенную смерть.

И последнее. Состояние молекулы крови указывало на явную не предрасположенность к суициду.

На этом анализ был закончен, и теперь осталось узнать, когда наступила сама смерть.

Это оказалось недолгим, и через несколько минут информация высветилась на экране. Смерть наступила где-то около двадцати четырех часов назад. На этом осмотр был закончен и Кларк уже обдумывал, что делать дальше.

Ему было ясно, что убийство не случайность. И если к Люсиль приходили двое в полицейской форме, то значит, это были, либо бандиты, которые и убили полицейских, либо другие, но из той же компании.

Сделав такое умозаключение, Кларк незамедлительно передал информацию в другие участки, и на этом его миссия была пока завершена. Он вылез из машины и подошел к беседующим между собой Обрайну и Парки.

– Ну, что, капитан, – обратился Парки, – что узнали?

– Узнал многое и в то же время ничего. Смерть наступила часов в шестнадцать прошлого дня. Покойный был действительно полицейским и его имя указано в списке участка на Браун-стрит. Также известно, что он погиб, даже не зная за что, и то, что он это не сам сделал.

– Так, так, так, – промолвил Обрайн, – дело, похоже, очень серьезное. Что будем делать?

– Будем искать дальше. Ты обратил внимание на трубу, что выглядывает из-под фундамента?

– Да, нет. А что в ней особенного?

– Особенного вроде бы и нет ничего, но там я вымазался в какую-то странную липкую грязь, что пришлось отрывать ее от башмаков руками.

– Что ж, пойду, посмотрю.

– погоди, один не ходи. Пойдем туда вместе, – и, обернувшись к Парки, сказал, – ты будь здесь. Охраняй, а заодно умойся, переоденься и наведи порядок.

– Есть, сэр, – бойко ответил тот, хотя по его виду было и так понятно, что это ему мало доставит удовольствие.

И Кларк, и Обрайн знали, что такое уборка, но виду, естественно, не подали и, добросовестно повернувшись к нему спиной, зашагали в сторону трубы...

Глава 7. Проклятие

А в это время, на другом конце города, в самом западном его районе, шла обстоятельная беседа.

В ней участвовали двое. Один из них был высоким, худощавого телосложения и, судя по манере держаться и вести беседу, скорее всего, был уголовником, нежели аристократом.

Но, как оно зачастую и бывает, внешнее всегда обманчиво. На самом деле, человек очень боялся других и только напускал на себя вид очень страшного человека.

По происхождению он был грек, но тщательно скрывал это от других и даже перекрасил волосы в белый цвет, что придало его лицу какое-то непонятное выражение блудного сына в общей людской пастве.

Как и было сказано, этот человек был худой, но за его внешней диспропорцией скрывалась полная внутренняя гармония. Голос был тихим, ненавязчивым и спокойным. Можно было бы даже отнести его к бархатному, но учитывая его происхождение – нельзя, так как он иногда все же срывался, достигая пределов весьма заурядного характера.

В целом, это был человек неуравновешенный и, практически, всегда подергивал правой частью лица. Можно было бы отнести это к нервному тикку, но так как все делалось сознательно, то, само собой, отпадало.

Человек был чем-то обеспокоен. Он явно нервничал, отчего подергивание щекой становились все чаще и быстрее.

Второй- его собеседник, был вовсе не похож на человека, склонного что-то отрицать. Скорее, по виду он был еще более беспомощен, нежели первый. И если мужчина сидел, то это еще не означало, что ему в этом разговоре отдается предпочтение.

Он просто был обескуражен явным поведением своего собеседника.

Это был Иштван Медиа – известный в своем далеком прошлом убийца.

Сейчас, мужчина, молча, сидел в кресле и слушал своего бесноватого начальника, которого так окрестил уже давно.

Невозможно было определить по его лицу, что он в это время думает. Взгляд был блуждающим, ничего не выражающим. Он смотрел на шефа, как на обыкновенную змею, которую только и нужно, что задушить и, выпотрошив, набить солью.

Пока Иштван размышлял о чем-то своем, Высокий Блондин, а это, как вы догадались, и был он, усердно объяснял ему, что нельзя просто так, от нечего делать убивать людей. Что надо вначале слушать внимательно его личные приказы и распоряжения.

На что Иштван довольно улыбнулся и сказал:

– А я и не убиваю, а только их немножечко придушиваю, а остальное они делают сами.

Услышав это, Высокий Блондин опешил, но потом понял, что объяснять далее было бесполезно и решил, что пора просто приступить к делу.

– Хорошо, давайте, мы сейчас обсудим варианты локализации некоторых личностей и освобождения их от занимаемых должностей.

– Давайте, – так же невозмутимо ответил Иштван.

– Итак, следуя моим указаниям, вы вчера обезоружили двух полицейских и отправили туда, куда следует. Это хорошо. Но нам этого недостаточно. Эти двое только начало на нашем пути. Необходимо устранить более крупную птицу. Это главу местного муниципалитета и двух его сподвижников, которые хотят добиться перевеса в борьбе с нами. Поэтому, в ближайшие двенадцать часов их надо устранить и дело придать огласке. Я хочу сказать, что их тела убирать не надо. Пускай думают, что мы сильнее. Это подорвет доверие к ним народа и укрепит наши позиции.

– Как проводить операцию?

– На ваше усмотрение, исходя из того, что я сказал ранее. Дальше действуйте самостоятельно, – и Высокий Блондин зашагал прочь из комнаты, таким образом, давая понять, что беседа окончена и обсуждению не подлежит.

Иштван пожал плечами, повертел шеей, взял сигарету в зубы и сказал:

– Когда-нибудь я и до тебя доберусь, красавчик. И с удовольствием стяну с тебя твой белый сюртук, – и тоже зашагал в сторону выхода.

За дверью, как и положено, в таких домах, стоял камердинер и почему-то довольно улыбался, чем разозлил Иштвана:

– Чего скалишься, сука, давно в морду не получал?

На что, тот покрутил пальцем у виска и покачал головой, всем своим видом показывая, что он все прекрасно понял и доволен всем тем, что у него есть.

Улыбка, правда, исчезла. Но Медиа уже шагал по коридору к выходу и не обращал на это никакого внимания.

Цель его была ясна, и он не сомневался в ее исполнении, а заодно, не сомневался в том, что ему причитается солидный гонорар и ему, как всякому убийце, совершенно наплевать на тех, кого вскоре не станет на этой грешной земле.

Медиа шел по улице и размышлял: с кого же ему начать. То ли с основного кандидата, то ли с его помощников. Не обладая достаточной степенью самоанализа, Иштван все же решил вначале начать с главного.

– Надо поискать, где он сейчас, – пробормотал он вслух и тут же огорчился.

Всякий раз, когда ему давали очередное задание, жертва почему-то ускользала из рук, и это оттягивало то вознаграждение, которое он мог бы получить уже сейчас. А оно сулило ему временную свободу и часы безмятежного отдыха в своей неуютной квартире.

Надо отдать должное Медиа, он не любил хорошо одеваться, жить в больших апартаментах и премного наедаться.

Он любил тихую и скромную жизнь. Вечерами любил слушать музыку и мечтать о заслуженном отдыхе. Это был человек дела, нежели слова. Ему не надо было повторять одно и то же по нескольку раз.

Но, когда у него что-то не ладилось, он начинал нервничать и совершать небольшие глупости, от которых, в первую очередь, страдал сам.

– Наверное, это какое-то проклятие, – думал Иштван, шагая в сторону метро.

Кобура пистолета немного оттопыривала пиджак, но Медиа не боялся этого. Едва заметив приближение полицейского, он сразу же начинал делать вид, что поправляет одежду или завязывает шнурки на ботинках.

И это довольно много раз его спасало. В других случаях, он просто удирал, одному ему известными тропами в густых насаждениях улиц.

А, в-третьих, просто убивал, если в этом была необходимость.

Такой вот был современный убийца. Не обремененный семьей, не тративший попусту деньги и любящий тихую спокойную музыку в своей неуютной квартире.

Медиа не любил хвастать своими подвигами и в кругу, ему подобных, просто молчал. Наверное, он был единственным закоренелым преступником среди всей молодой братии.

Он никогда не напивался, хотя выпивал изрядно. Старался быть всегда в тени и всякий раз, когда его спрашивали о деле, он лишь сурово мычал:

– Не твое дело, щенок!

И все. На этом его словарный запас был исчерпан.

Другое дело, когда вопрос касался женщин. Здесь он раскрывался весь. Он любил подолгу просиживать штаны в барах и созерцать полуголых, а то и совсем голых девиц.

Ему мало доставляли удовольствия их худые спины, но он любил смотреть неотрывно на женскую грудь.

Она его зачаровывала и притягивала магнитом. Иногда он думал, что сейчас кинется на нее со всего размаху, но ум все же побеждал, и Иштван продолжал сидеть спокойно.

По вечерам Медиа ходил в гости или приводил к себе сразу нескольких подруг. Что он с ними делал, описывать не будем. Скажем только так, что к утру, девицы выходили, едва волоча ноги, а Медиа, довольный и торжествующий, почти кричал им вслед:

– В следующий раз берите еще подругу, а то, как мокрые курицы осенью, – и закрывал дверь.

Пил он редко, но довольно умело. Как и говорилось, Медиа мог держать себя в руках. Но все же бывали дни, когда он уходил в подполье и напивался так, что казалось, треснет голова на следующий день. Этим он компенсировал свои неудачи и этим же восстанавливал свой мужской потенциал.

Наконец, добравшись до метро, Иштван немного успокоился.

"Ладно, черт с ним, попробуем сначала с больших", – подумал он и на этом решении остановился.

После чего сел в поезд и уехал в направлении юго-запада.

Глава 8. Ноэль

Если герои настоящего времени отличались от прошлых чем-то независимым, то прошлые от настоящих отличались, наоборот, зависимостью.

Именно к таким и принадлежал Ноэль Карбоцини. Это был человек среднего роста, с небольшим кругленьким животом, нервно бегающими глазками, как у дикой свиньи, и внешностью, в целом весьма заурядного содержания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.